

А.И. Романчук

ЗАМЕТКИ К ИСТОРИИ ХЕРСОНЕСА XIV в.

На протяжении всего античного и средневекового периодов Таврика являлась контактной зоной цивилизаций. Здесь происходило столкновение и взаимопроникновение с одной стороны греко-римско-византийской культуры, с другой — культуры "варварских народов", обитавших в данном регионе в древности или появившихся в результате ряда переселенческих волн. Носителем более высоких достижений культуры являлся город, поэтому проблема этнической истории Крыма связана с судьбами городских центров, среди которых одним из наиболее крупных для Юго-Западной Таврики был Херсонес-Херсон.

Традиционно XI—XIII вв. характеризуются как период постепенной стабилизации, временного подъема экономического и политического значения Херсона накануне его исчезновения с политической карты Крыма. В течение последнего периода, по мнению А.Л.Якобсона, вызревали предпосылки упадка Херсона как города в XIV в.¹ Как полагают, в значительной мере они были связаны с двумя основными внешнеполитическими факторами: проникновением в Северное Причерноморье итальянского купечества и усилением во второй половине XIII в. золотоордынской активности, завершившейся серией походов на Херсон — в 1299 г. Ногай, в конце XIV в. разгромом города войском Тимура. Основной же причиной развития негативных процессов явилось, с точки зрения крупнейшего исследователя Таврики А.Л.Якобсона, то, что Херсон вступил в XIV в. экономически ослабленным вследствие перемещения торговых путей в восточные районы Таврики (Судак, Каффа); проникновение генуэзцев в Северное Причерноморье привело к вытеснению греческого торгового элемента, что отрицательно сказалось на ремесленной и торговой деятельности херсонитов². В значительной мере этот вывод являлся отражением господствовавшего в византиноведении тезиса о постепенном упадке Византийской империи, который продолжался в течение последнего столетия ее истории³.

Комплексное изучение источников рядом исследователей, предпринятое в последние годы, позволило проследить, что наблюдаемый в XIV в. упадок не был односторонним явлением, наряду с ним имело место и прогрессивное

¹ Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес: XII—XIV вв. // МИА. 1950 № 17 С. 40—41.

² Там же. С. 41.

³ Курбатов Г.Л. История Византии. Историография. Л., 1975 С. 36.

развитие как в духовной, так и в социально-экономической сферах, хотя это и не привело к кардинальному изменению ситуации⁴. Обоснованный пересмотр концепции о том, что итальянская предпринимательская деятельность разрушила византийскую торговлю и города, наметился в конце 70-х годов С.П. Карпов показал что доля византийских предпринимателей, ведущих торговлю в Черноморском бассейне в поздневизантийский период не уменьшилась⁵. Стагнация была вызвана тем, что византийская торговля не опиралась на солидный базис ремесленных цехов и потому все более ориентировалась на сбыт сельскохозяйственной продукции и посредническую торговлю⁶. В то же время следует отметить, что несмотря на переживаемые городами экономические трудности, в них существовало достаточно развитое ремесло. Так, на основании изучения писем В.А. Сметанин насчитывает 88 категорий ремесленников, выделяет наличие не менее 20 отраслей ремесел⁷. Но поскольку в письмах в основном характеризуется жизнь столичного населения, они не могут дать представления о ремесленной деятельности жителей средних и небольших городских центров, для внутренней истории которых источники чрезвычайно малочисленны.

История Херсона в данном плане не отличается от других провинциальных центров Византии. Вместе с тем, накануне дней, когда городу было суждено исчезнуть с исторической арены, он в течение нескольких лет находился в центре территориальных споров, которые вели иерархи Таврики. Самой беспокойной и настойчивой стороной среди тех, кто выставлял свои притязания на ряд населенных пунктов по южному берегу Крыма, являлся Херсонский митрополит. Борьба велась между Херсонской и Готской церковью за Кинсанус с другими приморскими местечками, расположенными около него, и с Сугдейской за Элисс с окрестными деревнями⁸. Напряженность этой борьбы достаточно наглядно рисуют послания патриарха митрополитам Таврики⁹. Отдельные выражения их, в частности изложенные здесь жалобы Херсонского иерарха на бедность его церкви, неоднократно использовались как доказательство "отчаянного положения, в котором очутился Херсон во второй половине XIV в.", и в качестве одного из главных аргументов для вывода о том, что "история Херсона XIV в. — это история постепенного угасания города"¹⁰. Обусловлены же были приходящиеся на начало XIV в. изменения отрицательными последствиями появления в Крыму

⁴ Matschke P.-K. Die Schlacht bei Ankara und das Schicksal von Byzanz: Studien zur spätbyzantinischen Geschichte zwischen 1402 und 1422. Weimar, 1982. S. 270.

⁵ Карпов С.П. Особенности развития поздневизантийского города-эмпория (Трапезунд в XIII—XV вв.) // ВО. 1977. С. 79—106, Он же. Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII—XV вв. М., 1981. С. 167.

⁶ Карпов С.П. [Рец.] // ВВ. 1984. Т. 45. С. 249—251. Рец. на: Laiou-Thomodakis A.E. The Byzantine Economy in the Mediterranean Trade Sistem, Thirteenth—Fifteenth centuries // DOP. 1980/1981. Vol. 34/35.

⁷ Сметанин В.А. Византийское общество XIII—XIV веков по данным эпистолографии. Свердловск, 1987. С. 181.

⁸ Отдельные эпизоды этой борьбы рассмотрены мною. См.: Романчук А.И. Материалы к истории Херсонеса XIV—XV вв. // Византия и ее провинции. Свердловск, 1982. С. 91; Она же. Херсонес XII—XIV вв.: Историческая топография. Красноярск, 1986. С. 174—176. На некоторых перипетиях споров крымских иерархов останавливалась Н.М. Богданова. См.: Богданова Н.М. Акты Константинопольского патриархата XIV века как источник по истории Херсона // Проблемы социальной истории и культуры средних веков. Л., 1986. С. 90—91.

⁹ Древнейшие акты Константинопольского патриархата, относящиеся к Новороссийскому краю // ЗООИД. 1867. Т. 6. Отд. II.

¹⁰ Яковсон А.Л. Средневековый Херсон... С. 41.

новых этносов, их военно-политическим и экономическим противостоянием. Насколько существенными были данные факторы, позволяет проследить история Херсонеса поздневизантийского периода, который благодаря слоям разрушения в большей мере оснащен археологическими материалами, играющими первостепенное значение при ограниченности сведений письменных источников.

В то же время необходимо подчеркнуть, что в отношении датировки последнего слоя разрушения на Херсонесском городище нет единого мнения, и даже в одном районе его относят то к середине—концу XIII в.¹¹, то к XIV в.¹² В значительной мере это связано с малочисленностью находок монет, которые могут быть достаточно четко датированы, преобладанием в верхних слоях городища монет с монограммой "ро", в отношении выпуска которых имеются существенные разногласия. Эта одна из причин суммарных характеристик других материалов Херсонеса. Кроме того сами по себе находки монет чрезвычайно важны для оценки торговых связей этого города. Так, например, Н.М.Богданова пишет, что об активном участии Херсона в торговле Северного Причерноморья во второй половине XIII—XIV в. свидетельствуют находки монет, в частности, монет Золотой Орды¹³. К сожалению, полностью согласиться с таким выводом не позволяет демонстрируемый в таблицах материал: к XIV в. из 120 монет крымских ханов и Золотой Орды относятся только 16.¹⁴ Это обстоятельство порождает сомнение в правильности вывода, хотя он вполне правомерен. Все дело в том, что не учтен значительный круг материалов, которые подтверждают данный тезис. Прежде всего — находки, характеризующие стратиграфически отличающиеся слои разрушения поздневизантийского периода и время обращения монет с монограммой "ро".

В.А.Анохин считает, что эмиссия монет с изображением "ро" началась при императоре Романе III (1028—1034), существовала при Романе IV (1067—1071) и после 1071 г. продолжалась в течение 30—40 лет¹⁵. Несколько иной точки зрения придерживается И.В.Соколова, отметившая, что выпуск монет с монограммой "ро" начинается только в конце XII в. и является характерным для XIII в. Исследовательница полагает также, что один из выпусков таких монет, являвшихся подражаниями монетам XIII в., мог иметь место и в первой половине XIV в.¹⁶

Монеты с монограммой "ро" являются наиболее массовыми в поздневизантийских слоях Херсонеса. В процессе изучения интенсивности торговых связей города необходимо учитывать не только время их выпуска, но и период обращения. Говорить о последнем позволяет анализ нумизматических находок из слоев разрушения. Рассмотрим два комплекса из портового квартала 2 Херсонесского городища, которые были расположены в непосредственной близости друг от друга.

В 1987 г. в портовом квартале 2 была раскопана усадьба, в состав которой входило два помещения — пом. 37 и 38, где были выявлены следы двух-

¹¹ Рыжов С.Г. Раскопки в северном районе Херсонеса // АО, 1984. М., 1986. С. 299.

¹² Рыжов С.Г. Раскопки девятого квартала Херсонеса // АО, 1983. М., 1985. С. 350.

¹³ Богданова Н.М. Херсон в X—XV вв.: Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. М., 1991. С.70.

¹⁴ Там же С. 163.

¹⁵ Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977. С. 123—124

¹⁶ Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983. С. 56—62.

кратных разрушений. Наиболее четко был представлен верхний слой разрушения, характеризующийся скоплением черепицы — упавшая кровля дома, под которой лежали остатки сгоревших балок, а на полу — различные сосуды. Ниже находилась засыпь, состоявшая из земли и бутового камня, а также фрагменты сосудов. Эта засыпь перекрывала подошву с остатками угля, локальными скоплениями керамики.

Остановимся на нумизматических находках, обнаруженных на полах помещений этой усадьбы¹⁷. В верхнем слое разрушения в помещении 38 присутствовали следующие монеты: с монограммой "ро" — выпуск времени правления императора Романа IV, по определению В.А.Анохина¹⁸, варианты монет, которые были выпущены несколько позднее — в конце XI — первой четверти XII в.¹⁹ На выявленной ниже подошве, кроме монет с монограммой, была обнаружена восточная монета, определить которую в пределах узкого хронологического периода не представилось возможным, — монета XIII—XIV вв.²⁰

В помещении 37 на подошве нижнего слоя разрушения помимо разрозненно лежавших монет с монограммой обнаружено две группы монет. Пять монет найдены на фрагменте каллигера. Все они имели на оборотной стороне изображение креста — выпуск времени Романа IV²¹. Вторая группа из 17 монет, находившихся рядом в северном углу помещения, также относилась к выпуску Романа IV²², две из этих монет были вогнутыми. В верхнем слое разрушения под черепицей упавшей кровли встречены аналогичные монеты, в том числе с гладкой оборотной стороной, одна восточная (возможно, Джучиды XIII—XIV вв.) и византийская монета Алексея I Комнина (1081—1118).

В расположенном к северо-востоку комплексе через улицу от описанной выше усадьбы выявлена несколько отличающаяся ситуация. Здесь открыта усадьба, пристроенная к оборонительной стене, которая, вероятно, до XI в. отделяла гавань от жилых домов. Начало стены, пристроенной к куртине 18, было открыто еще во время раскопок К.К.Косцюшко-Валюжинича, продолжение — во время наших раскопок в 1983, 1988 гг.

В усадьбе, примыкавшей к оборонительной стене, которая к началу строительства жилого комплекса утратила свое боевое значение, обнаружено несколько строительных периодов, кроме того, не все помещения здесь были сооружены одновременно. Возможно, в ходе перестроек и был уничтожен нижний слой разрушения. Следует также отметить, что были открыты следы строительства, производившегося после последнего пожара. Помимо других, прежде всего керамических находок, интерес в этом комплексе представляет нумизматическая коллекция. В слое разрушения, на полу помещений, было найдено значительное количество монет с монограммой "ро", которые В.А.Анохин считает чеканом времени Романа III, Романа IV и выпущенных херсонским монетным двором в 30—40-летний период после 1071 г. Из 29 монет с монограммой к таким монетам относятся 12 экземпляров. Встречены

¹⁷Более подробное описание комплекса приведено в отчете раскопок экспедиции Уральского университета за 1987 г.

¹⁸Анохин В.А. Указ. соч. Тип. XXX, 453

¹⁹Там же. Тип. XXXI, 465—471.

²⁰Определение монет произведено Т.И. Костромичевой.

²¹Анохин В.А. Указ. соч. Тип. 456—460.

²²Там же. Тип. 457.

были здесь также монеты седьмого типа, который И.В.Соколова склонна датировать второй половиной XIII в.²³

Не останавливаясь в данном случае на тонкостях нумизматического анализа и логике доказательств оппонентов в отношении периодизации чека-на данного вида херсонских монет, отмечу, что наряду с ними, как в слое разрушения, так и в перекрывавшей его засыпи, имелись восточные монеты. Так, в слое разрушения найдены две монеты Тохты (1290—1313), а в засыпи, перекрывавшей его — Узбека (1313—1339) и Джанибека (1339—1357). Все это, без сомнения, позволяет говорить о том, что пожар, приведший к разрушению усадьбы, имел место не ранее 60-х годов XIV в.

В свою очередь, соотношение монет с монограммой "ро" и восточных является свидетельством того, что в денежном обращении Херсона XIV в. использовались монеты с монограммой вне зависимости от того, к какой хронологической группе они относились.

Различия в составе монетных находок в двух расположенных рядом комплексах (для первого уточнить время выпуска восточных монет не представлялось возможным) ставит еще один принципиальный вопрос: надежность выводов на основании раскопок отдельных комплексов, что как раз и порождает разночтения в определении времени последнего разрушения Херсона.

В данном случае пример нумизматических находок из раскопок портового квартала 2 показывает, что последний век истории Херсона, считающийся временем упадка и деградации торговли, не был безмонетным периодом.

Для того, чтобы избежать обвинения в том, что приведенные данные характерны только для одного квартала, обратимся к материалам портового квартала 1. Для него отмечено (как и для портового квартала 2) сочетание находок монет с монограммой "ро" с восточными и византийскими. Во время раскопок 1963 г. в верхнем слое кроме 22 экземпляров монет с монограммой встречены монеты Джучидов XIII—XIV вв. и Михаила VIII (1261—1282). В лежащих ниже слоях (2-м и 3-м) найдены трапезундские, джучидские монеты и с монограммой "ро"²⁴. Повторяемость ситуации в двух кварталах Херсонеса не может не являться проявлением некоторой закономерности. Таким образом, нумизматические находки показывают наличие торговых связей Херсона и Золотой Орды²⁵ и обращение в этот период на местном денежном рынке монет с монограммой "ро", что вряд ли согласуется с той негативной оценкой развития города, которая была дана последнему веку его истории А.Л.Якобсоном²⁶.

²³Соколова И.В. Монеты и печати... С. 62.

²⁴Гилевич А.М. Монеты из раскопок портового района Херсонеса в 1963—1964 гг. // АДСВ. 1971. Вып. 7. С. 76.

²⁵В данном плане следует учитывать, что во второй половине XIII в. в Золотой Орде возникало и развивалось собственное ремесло, появлялись города, что способствовало переходу от прямого ограбления соседних территорий к экономическим связям. См.: Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. М., 1985. С. 140. Безусловно, это не означало, что не существовали периоды конфронтации и прямых военных столкновений.

²⁶Более того, некоторые исследователи считают, что Херсон существовал как город еще и в XV в. (Богданова Н.М. Херсон в X—XV вв. ...). На Херсонесском городище были обнаружены монеты XV в. Правда, они найдены в засыпи, перекрывающей последний слой разрушения (XIV в.), и связать их с уверенностью, за небольшим исключением, с тем или иным комплексом не представляется возможным. См.: Романчук А.И. Материалы к истории... С. 93.

Так каким же был Херсон в XIV в.? Одна из наиболее ранних характеристик Херсона этого времени принадлежит К.К.Косцюшко-Валюжиничу: "Улицы на этом участке, как и во всех ранее исследованных местах, проведены параллельно и их легко проследить через все городище до самого моря. А тот город, который обнаруживается на ничтожной глубине с правильными, узкими улицами, водостоками, домами без дворов и множеством часовен, построен одновременно, наскоро, но по строго определенному плану", — писал исследователь в 1895 г.²⁷

Определить последовательность застройки на всей территории Херсонесского городища, значительная часть которой была раскопана в конце XIX — начале XX в. без должного стратиграфического анализа и детальной фиксации материалов, сложно. Но отдельные указания на достаточно позднее строительство имеются²⁸. Удачным примером является сочетание археологических наблюдений и радиоуглеродных анализов в одном из районов городища — "театральном участке". В результате оказалось, что дерево для изготовления балок перекрытий дома было срублено не ранее 1071 г., для конька кровли использованы балки, которые датируются 1085 ± 12 , плахи — 1220 ± 50 , уголь, собранный около очага, дает дату — 1370 ± 5 . Таким образом, мы видим пример строительства и достаточно длительного существования дома, гибель которого относится ко времени не ранее 1375 г.²⁹

Для характеристики материальной культуры Херсона последнего периода жизни можно рассмотреть одну из усадеб, раскопанную в 1986—1988 гг. в портовом квартале 2. Усадьба состояла из двухэтажного дома с черепичной кровлей и обширного двора. Жилые помещения располагались на втором этаже (площадь их 46,5 кв. м.). Стены были сложены из бутового камня. Они возводились с соблюдением порядовки в двухпанцирной технике кладки. На каждый ряд сверху наносился слой земли, замешанный на воде. Такая кладка являлась достаточно прочной, земля между рядами могла играть антисейсмическую роль. Фасад дома украшали полуциркульные арки оконных и дверных проемов, блоки карнизов, расписанные охрой. Оконный проем имел высоту 1,45 м., ширину — 0,95 м. На блоках арок оконного проема сохранились вбитые в них железные штыри, на которых удерживались ставни.

В слое разрушения, наряду с архитектурными деталями, бытовыми предметами (ножи, замки, посуда), встречены рыболовные крючки и деревянные поплавки, несколько энколпионов. Посуда представлена глазурованными блюдами, сделанными из красной глины, и белоглиняными кувшинами, покрытыми зеленой глазурью. Во время пожара в доме находилось 16 белоглиняных кувшинов и один из красной глины, расписанный ангобом. Блюда и миски (всего 11 экземпляров) были покрыты светло-желтой глазурью с пятнами зеленого и коричневого цветов по гравированному орнаменту³⁰. Здесь же находились монохромные сосуды с гравированным орнаментом, покрытые глазурью различных оттенков желтого цвета³¹.

²⁷ОАК за 1895 г. СПб., 1897. С. 90—91.

²⁸См. об этом подробнее: Романчук А.И. Херсонес XII—XIV вв.

²⁹Фирсов Л.В. Этюды радиоуглеродной хронологии Херсонеса Таврического. Новосибирск, 1976. С. 145.

³⁰Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979. Рис. 84, 86.

³¹Там же. Рис. 83.

В слое разрушения более раннего времени сочетание глазурованной керамики несколько иное. Для него характерны красноглиняные массивные блюда большого диаметра, блюда, украшенные сюжетными рисунками, выполненными тонкой линией гравировки с подцветкой по рисунку коричневым, и белоглиняные сосуды с акварельной росписью³².

Можно было бы упомянуть и другие дома, которые не имеют принципиальных отличий от описанного выше ни в технике строительства, ни в наборе инвентаря³³.

Архитектурный облик Херсонеса поздневизантийского времени — это одна из сторон его истории. Другая — производственные занятия и торговые связи херсонитов. Судить об уровне развития ремесел Херсонеса, его торговле в XIV в. мы можем в основном по находкам керамики. В этом плане можно отметить, что большая часть сосудов, обнаруженных в слоях пожара, является изделиями местных мастеров, которые снабжали своей продукцией и ближайшую округу³⁴. Но, безусловно, имелись и привозные изделия, как, например, резко отличающиеся по качеству покрытия и характеру орнаментации кувшины с геометрическим орнаментом в технике "шамплеве". Они имеют достаточно широкий ареал³⁵, возможно, они попали в Херсон в связи с генуэзской торговлей в черноморском бассейне.

В целом, проведенные в течение последних лет раскопки достаточно убедительно свидетельствуют о несоответствии вывода о том, что Херсон накануне своей гибели имел "полудеревенский облик застройки, на улицу выходили глухие ограды усадеб, небольшие одноэтажные дома располагались в глубине двора... Второй этаж чаще всего сооружался из деревянного каркаса с саманным заполнением"³⁶.

³²Якобсон А. Л. Керамика... Рис 77—78, 80, 92.

³³Один из домов портового квартала I описывает В. Н. Даниленко. См.: Даниленко В. Н. Жилые дома Херсонеса XIII—XIV вв. // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. Киев, 1988. С. 62—66. Близок набор находок в домах северного района Херсонеса. См.: Белов Г. Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1955 году // ХСБ. 1959. Вып. 5. С. 38—49.

³⁴Сельские поселения Юго-Западного Крыма данного времени изучены недостаточно, что не позволяет выявить значимость торговых связей между Херсоном и окрестными деревнями. Но на некоторых известных в настоящее время сельских поселениях XIII—XIV вв. встречаются глазурованные сосуды, аналогичные херсонесским. См.: Романчук А. И. Раскопки сельского поселения в низовьях реки Бельбек // АДСВ. 1976. Вып. 13. С. 20—21. Ср.: Паршина Е. А. Средневековая керамика южной Таврики (По материалам раскопок и разведок 1965—1969 гг.) // Феодальная Таврика. Киев, 1974. С. 79.

³⁵Velkov V., Ognenova-Marinova L., Chimboleva Zh. Mesambria—Mesembria—Nessebur. Sofia, 1986. Fig. 113—114.

³⁶Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес... С. 86—87.